

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АРАБСКИЙ

Амар Сетти Али

Кафедра иностранных языков отделения русского языка
Алжирский университет им. Бен Юсефа Бен Хадди
ул. Дидуша Морада, 2, Бузариа, Алжир

Рассматриваются факторы, влияющие на полноту и качество перевода художественных текстов с русского языка на арабский. На основе положений современного лингвистического переводоведения доказывается важность учета психолингвистических различий разноязычных текстов на качественную определенность перевода художественного текста.

Ключевые слова: лингвистическое переводоведение, экстралингвистические аспекты перевода, двуязычная коммуникация, разноязычные коммуниканты.

За последние десятилетия возникло много школ по изучению перевода, в каждой из которых предлагается свое собственное толкование перевода. Данную проблему исследуют такие науки, как литературоведение, психология, этнография и в первую очередь, конечно, лингвистика.

Лингвисты анализируют переводческие проблемы в рамках лингвистического переводоведения, и с этой стороны они добились крупных научных успехов, так как учет лингвистических и экстралингвистических аспектов перевода, несомненно, важен и перспективен.

В этой связи следует особо остановиться на особенностях передачи художественных письменных текстов на арабском языке. Следует различать «несамостоятельную переводческую деятельность, близкую к тиражированию, т.е. деятельность, предполагающую тесную привязку к переводимому тексту (это касается прежде всего официально-деловой, научно-технической документации), и относительно самостоятельную переводческую деятельность (публицистические и художественные тексты), допускающую определенную свободу переводчика» [1. С. 8]. В процессе перевода художественного текста переводчик предлагает не только свой языковой текст в связи с фактуальным или коммуникативным содержанием, а осуществляет превращение, — как многоуровневую процедуру, которая пред-

полагает трансформацию переводимого содержания по иерархическим ступеням с последующий выводом в естественный язык.

Перевод произведений художественной литературы значительно отличается от других видов перевода, поскольку в литературных текстах используются практически все средства языка. Арабский и русский языки характеризуются своим грамматическим своеобразием, богатством словарного состава, разнообразием форм и средств художественного творчества. При переводе произведений художественной литературы от переводчика требуется прежде всего прекрасное владение собственно лингвистическими знаниями обоих языков (грамматическими, лексическими, стилистическими), умение сопоставить их и максимально реализовать в целях достижения максимального понимания у читателя. Однако, как свидетельствует переводческая практика художественных произведений с русского на арабский язык, наибольшие различия обнаруживаются не столько на собственно лингвистическом уровне, сколько на уровне довербальной работы над литературным текстом. В истории развития переводческого движения на Арабском Востоке российский востоковед-ученый А.А. Долинина особо выделяет период последней трети XIX в., когда переводы с французского, английского и русского языков получают широкое распространение [2. С. 24]. Однако для восприятия иноязычной литературы арабскому читателю нужно было преодолеть некий психологический барьер. На рубеже XIX и XX вв. у арабских переводчиков, получивших образование по линии Императорского Православного палестинского общества, не было необходимых навыков и теоретических знаний по проблемам перевода. Кроме того, переводческая деятельность должна была содействовать становлению новой арабской литературы в условиях непрерывной борьбы с традициями и канонами Средневековья. Поэтому в арабском Просвещении периода «ан-Нахды» (подъем, возрождение) сложилось особое отношение к литературному переводу, когда «свободное обращение с подлинником переходило порою и в произвол смысловой и стилистический» [3. С. 40].

Адаптация, переделка художественного подлинника с русского языка на арабский предполагала не только «перифраз», ошибки денотативного характера и т.п., но и переделку текста в соответствии с нормами «хорошего» арабского стиля. На эту особенность перевода на арабский язык русских классиков А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, А.М. Горького, И.А. Крылова указывал академик И.Ю. Крачковский, который ратовал за необходимость видеть особенности арабской номинации и искал пути к сохранению оттенков значения арабского слова при переводе художественных текстов на русский язык или, наоборот, на арабский [3. С. 40].

На тот момент, естественно, не могло еще выработаться понятие об адекватности перевода или стремление передать смысл и дух подлинника. Как известно, теоретические проблемы перевода оказываются в центре внимания ученых (Р. Янг, Дж. Вейтман, А.Д. Швейцер, Г. Гачечиладзе, И.А. Кашкин, В. Коптилов и др.) во второй половине XX в., а в сопоставительном аспекте отдельных языков, особенно арабского, получают свое освещение в работах Н.Д. Финкельберг, Б.Я. Шидфар, Э.Н. Мишкурова, В.Э. Шагаля, А.Л. Спиркина и многих других арабистов лишь в конце XX в.

Язык в художественном произведении выступает как целостное словесно-художественное единство, особый тип эстетической словесной структуры. С помощью этой структуры художественное произведение призвано создать чувственное восприятие действительности, помочь читателю реально ощутить предмет или явление этой действительности во всех его связях и отношениях [4. С. 15].

Можно сказать, что переводимый язык как превращенная форма текста реально существует только в целостном, завершенном словесном произведении, т.е. в тексте, как целостном, завершенном словесном произведении. Семантика слова «произведение» подчеркивает его происхождение как результата творческого труда, его создал переводчик. Словесное произведение функционирует (т.е. оказывает воздействие на читателя) в соответствии со свойствами, приданными ему творцом произведения; эти свойства, социальные по своей сути, закодированы в нем. Образное содержание обогащается за счет функционального содержания. Оно приобретает коммуникативную функцию, которая решает задачу: *что* говорится в произведении (т.е. смысл образного содержания), *что* за этим скрывается (мотив и цель передачи содержания), а также *как* это *что* сделано. Следует подчеркнуть, что в процессе перевода художественного произведения следует учитывать не только его лингвистические функции, но в большей степени обращать внимание на экстралингвистические факторы в целях достижения большей коммуникации. В процессе художественного перевода с русского на арабский следует придавать большое значение психолингвистическим проблемам теории перевода. Как свидетельствует переводческая практика, в речемыслительной деятельности разноязычных коммуникантов обнаруживаются различия не только на собственно лингвистическом уровне, но и на уровне довербальной работы сознания. Эти различия идут от более глубоких уровней сознания, а их обнаружение, понимание и систематизация связаны с такими фундаментальными вопросами, как отношение между языком и мышлением, национальный и интернациональный элементы в характере сознания и мышления, национальные и интернациональные нравственные ценности и т.д. Другими словами, психолингвистические различия разноязычных текстов связаны с национальными особенностями мирозерцания и мировосприятия у носителей контактирующих языков. Естественно, что чем выше контрастность этих качеств у разноязычных этносов, тем ярче проступают в иностранном тексте «неязыковые» различия в формировании и выражении смысла и тем важнее разработка этих теоретических проблем перевода, так как с ними связаны наибольшие трудности расшифровки и перекодирования смысла исходного текста. Арабско-русская комбинация языков в переводе художественных текстов наиболее контрастная и сложная.

В переводческом изучении сопоставляемых знаковых форм арабского и русского языков приоритетными являются:

- сопоставительное изучение функционирования в речи номинативных единиц (слов, словосочетаний, фразеологизмов, терминов);
- сопоставительное изучение основных семантических категорий, функционально-семантических полей и категориальных ситуаций («качеств текста»);
- сопоставительное изучение функционально-стилистических параметров текста.

В свете межкультурной коммуникации следует остановиться на особенностях переводческой деятельности в условиях арабско-русской комбинации языков и рассмотреть лингвосоциокультурные аспекты переводоведения текстов художественной литературы.

Середина XX в. была отмечена резким увеличением контактов между Арабским Востоком и Россией. Чтобы удовлетворить эти требования в тех жестких условиях, которые создала жизнь и в которых оказались арабские переводчики в 60-х и 70-х гг. XX в., потребовались самоотверженные совместные усилия арабистов, которые целенаправленно изучали опыт переводческого сопоставления арабского и русского языков, анализировали типовые переводческие ошибки, осваивали достижения общей теории перевода и частных лингвистических теорий перевода.

Можно сказать, что системная концепция перевода есть результат интеграции накопленного знания и коррекции многих прежних положений теории перевода в свете новых научных данных. В рамках этой концепции перевод выделяется в качестве целостного объекта на фоне иных объектов действительности, с которыми перевод связывают определенные внешние системные характеристики — совместная деятельность людей, знаковое (языковое и неязыковое) взаимодействие, одноязычная и двуязычная коммуникация. Перевод может быть квалифицирован как вид двуязычной коммуникации, которая, в свою очередь, является *родом* языковой коммуникации, входящей в ранг *подкласса* в коммуникацию вообще как *класс* объектов. Специфическая качественная определенность перевода состоит в том, что перевод есть «знаковое, языковое, двуязычное, опосредованное взаимодействие социальных субъектов».

Системный подход оказался особенно результативным в переводоведении, поэтому последовательная разработка теоретических проблем перевода в рамках системной парадигмы, которая вобрала все достигнутое в рамках лингвистической, психолингвистической и деятельностно-коммуникативной концепций, имеет большое будущее в области художественного перевода с русского на арабский языки. Переводчики художественных текстов с русского на арабский должны хорошо понимать особенности кодирования информации в русском тексте, чтобы избежать ошибок и недостатков в своей работе. В этой связи следует остановиться на вопросах истории возникновения переводческого движения в России и Арабском мире.

Здесь следует прежде всего упомянуть имя академика Игнатия Юлиановича Крачковского, блестящего представителя старой востоковедной школы русских арабистов, для которой были свойственны многоаспектность научных интересов, большое внимание к источниковедению и литературоведению. Он также положил начало некоторым новым направлениям в арабистике. В частности, задолго до появления теории перевода как самостоятельной науки, которое датируется серединой прошлого века, Игнатий Юлианович Крачковский в ряде своих работ, посвященных анализу чужих переводов, в своих собственных переводах ратовал за необходимость видеть особенности арабской номинации и искал пути к сохранению оттенков значения арабского слова при переводе художественных текстов на русский язык или, наоборот, на арабский. Анализируя лексические небреж-

ности и погрешности в работах арабов над переводом произведений А.П. Чехова, А.М. Горького, И.А. Крылова, Крачковский отмечал не только ошибки денотативного характера (например, когда русское слово «калека» переведено как «человек ничтожный»), но и неточности в передаче [5. С. 86] прагматического, оценочного сознания слова (например, потерю «выражения представления античной древности» в переводах Абдаллаха Келзи (он же Федор Иванович Кельзи, лектор Петербургского университета и переводчик), который слово «формула» в басне И.А. Крылова переводил словом «счастье», а фразу «смотри, ты Крезом стал» как «смотри, уже наполнился мешок»). В современной научной терминологии такой подход называется компонентным анализом.

В связи со сказанным представляется интересным остановиться на отдельных проблемах художественного перевода с русского на арабский язык произведений великого классика русской литературы И.А. Бунина (1870—1953). Возьмем для примера его рассказ «Темные аллеи» (20 октября 1938 г.) из одноименного сборника, изданного в Санкт-Петербурге в 2010 г., а также известный перевод Абдаллой Хаббой этого рассказа под названием «ад-Дуруб аз-залила», выпущенного издательством «Радуга» в Москве в 1987 г.

Обращает на себя внимание тот факт, что переводчик отказывается от свободной переделки подлинника и старается максимально точно и на хорошем литературном арабском языке («аль-фусха») донести до своих соотечественников не только содержательную сторону произведения И.А. Бунина, но и передать художественное мастерство прозаика, богатство языка русского текста, показать его стилистические особенности, используя иноязычные средства из арабского арсенала.

Вместе с тем можно отметить ряд небольших «потерь» при передаче реалий русского быта, описаниях героев, их характеристик. Так, в вопросах номинации единиц текста можно заметить неточности при передаче таких слов, как «изба», «алея». Переводчик использует арабское слово «бейт» (дом), которое означает «жилище, помещение, дом» [6] и является отглагольным именем «масдаром» от пустого глагола «бата», что соответствует русским глаголам «ночевать, проводить ночь». Однако в арабском языке существует множество лексем для понятия «дом»: «дар», «манзиль», «маскан» и др. В русском языке «изба» — это «крестьянский дом, хата; жилой деревянный дом; жилая горница... Бывает рубленая, бревенчатая, обычно четырехстенная» [7]. Переводчик опускает особенности русской номинации и тем самым несколько сужает возможности языковой системы русского языка при передаче «элементарных номинаций» на арабский язык. В арабском тексте мы не встречаем знаний об определенных фрагментах и сторонах русской действительности, особенностях ее отражения на арабском языке. Хотя далее арабский автор дает довольно точный перевод слова, обозначающего строение, в котором оказывается герой рассказа.

В процессе именовании складываются, накапливаются и приобретают нормативность специфические особенности вербального мышления конкретного языкового этноса, в данном случае русского народа. Поэтому понятия «изба» или «алея» не могут в точности быть переданы арабскими лексическими единицами «бейт» и «дарб» («дуруб») и требуют дополнительного пояснения. Достаточно до-

бавить слово «хашаб» («дереву», «лес», «тес») или прилагательное «хашабий» («деревянный»), чтобы усилить образное восприятие русского быта у арабского читателя. Слово «дарб» также могло бы получить более расширенную интерпретацию на арабском языке, поскольку в понимании араба это «горный проход, тропа; дорога, путь; улица», но не «аллея». Слова «армяк» — «миатаф» («пальто»), «самовар» — «самаур» (без всяких разъяснений), «картуз» — «куббаа» («шляпа») и т.д. не передают на арабском языке многообразие русских реалий.

В ходе анализа русского текста и арабского варианта перевода рассказа И.А. Бунина «Темные аллеи» следует отметить мастерство переводчика при описании внешнего вида героев, в котором он широко использует сложные прилагательные, идафу (несогласованное определение) и другие возможности конкретизации образа на арабском языке.

Приведенные замечания ни в коей мере нельзя ставить в упрек автору арабского текста, поскольку знания перевода реалий быта одного этноса на язык другого народа требует особой подготовки, мастерства переводчика, умения пользоваться специальными словарями.

Таким образом, качество перевода с русского языка на арабский, точность передачи образного содержания художественного текста зависят от многих факторов. Невозможно подходить к данной проблеме без полного системного анализа экстралингвистического уровня разноязычных коммуникантов. Только системная концепция перевода дает возможность избежать простого пересказа художественного произведения с арабского языка на русский и наоборот.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Брандес М.П., Провоторов В.И. Предпереводческий анализ текста. — М., 2001.
- [2] Долинина А.А. Очерки истории арабской литературы нового времени. Египет и Сирия. — М., 1973.
- [3] Федоров А.В. Основы общей теории перевода. — М., 1968.
- [4] Финкельберг Н.Д. Курс теории перевода. Арабский язык. — М., 2004.
- [5] Спиркин А.Л. Курс арабского языка. Стилистика. Юнита 2. — М., 2002.
- [6] Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. — М., 2002.
- [7] Даль В. Толковый словарь. Т. 2. — М., 1979.

TO THE PROBLEM OF PECULIARITIES OF ARTISTIC TRANSLATION FROM RUSSIAN INTO ARABIC

Amar Setti Ali

Chair of foreign languages Department of Russian language
University of Algiers. Ben Youssef Ben Khadi
Didusha Morada str., 2, Buzaria, Algeria

Factors influencing completeness and quality of translation of artistic texts from Russian into Arabic are being investigated in the article. Reposing on the statements of modern linguistic translation studies we prove the importance of considering psychological and linguistic distinctions of texts in different languages for the quality of the translation of an artistic text.

Key words: linguistic translation studies, extralinguistic aspects of translation, bilingual communication, multi-lingual communicators.